

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.44.82.058

Трансформация современного эсхатологического мифа на примере сериала «Извне»

Павлич Динара Ильдаровна

Соискатель степени кандидата философских наук,
учитель ГБОУ Школы № 236,
125412, Российская Федерация, Москва, ул. Коровинское шоссе, 24А;
e-mail: pavlich@sch236.ru

Аннотация

Статья раскрывает особенности современного эсхатологического мифа, такие как доминирующие функции, сакральное и профанное в пространстве мифа, медиация. Анализ выполнен на примере сериала «Извне». В настоящее время в коллективном бессознательном возрастает роль эсхатологического мифа, так как уровень неизвестности крайне высок, а эсхатологический миф – это инструмент, который помогает с ней справиться, так как одна из базовых функций эсхатологического мифа – компенсаторная, соответственно, она способна снизить уровень страха перед неизвестностью. С этой точки зрения интересно рассмотреть современные фильмы, сериалы, наглядно демонстрирующие вышеописанную тенденцию и предлагающие варианты того, как сохранить внутреннюю целостность в современном мире.

Для цитирования в научных исследованиях

Павлич Д.И. Трансформация современного эсхатологического мифа на примере сериала «Извне» // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 360-365. DOI: 10.34670/AR.2022.44.82.058

Ключевые слова

Эсхатологический миф, функции мифа, медиация, сакральное, профанное, ритуал.

Введение

В данной статье хотелось бы остановиться на сериале «Извне» (реж. Дж. Бендер, Б. Тернер, Дж. Ренфро, Дж. Лиано, 2022), сюжет которого весьма тиражируемый (здесь можно вспомнить «Сосны» (реж. Н. Шьямалан, В. Натали, Дж. Линч, Дж. Крокидас, З. Батманглидж, Т. Хантер, Ш. Зилинг, 2015) с похожей сюжетной линией), но Путь героя в сериале представляется весьма интересным. В центре сюжета – небольшой городок, который будто застрял во времени, из него невозможно выбраться, и приходится просто принять реальность того, что придется в нем жить. По ночам в этом городе происходят страшные события: из леса выходят чудовища в виде людей и, если не повесить оберег и не завесить окна, то они буквально распотрошат человека. Еще один важный момент: даже если имеется оберег и закрыты окна, чудовища будут просить их впустить, и если ихпустишь, то последствия будут плачевными, как описано выше.

Основная часть

Важная деталь, которая постоянно используется в развитии сюжета – оберег, который представляет большую ценность для героев, что говорит о доминировании компенсаторной функции мифа и встраивании ритуальной стороны мифа в обыденную жизнь, что не так часто можно наблюдать в современном медиапространстве. Система ритуалов и табу, как в случае с оберегом, существует для того, чтобы приобщить человека к сакральности бытия, однако в современности почти отсутствует объективизация мифа системой ритуалов и табу, которая бы обеспечивала четкую структуру мифа и выявляла сферы его влияния. Поэтому такое четкое разграничение жизни людей и жизни чудовищ, где оберег служит некой границей миров, представляется крайне любопытным. Данный процесс описан через термин «бриколаж» и К. Леви-Стросса, в рамках которого, например, ритуальное омовение способствует созданию связи метафизическим миром. Если наука четко ограничивает событие (содержание) и структуру, то мифологическое мышление вырабатывает структурированные совокупности не «непосредственно наряду с другими структурированными совокупностями, а используя остатки и осколки событий». [Леви-Стросс, 1999, 130]

Здесь можно провести аналогию с первобытной культурой, где сферы сакрального и профанного четко прослеживаются, очень переплетены, однако, если в архаике объективизация была очень жесткой благодаря системе ритуалов и табу, то в современности порой очень сложно определить границы сакрального и профанного. Но в этом сериале, как мы уже говорили выше, эти границы четко определяются благодаря использованию оберега, что приводит к размышлению о том, почему это происходит и какие функции здесь выполняет эсхатологический миф, помимо компенсаторной – способствует уменьшению уровня страха героев.

Чтобы раскрыть мысль, следует обратиться к рассмотрению места, где происходят события. Маленький, полузаброшенный городок, с типичными пейзажами городка американской глубинки, и, самое главное, если человек попал в этот город, из него невозможно выбраться, и он становится буквально его заложником, поэтому днем люди пытаются выстроить жизнь, а ночью не попасть в лапы чудовищ. Можно сказать, что городок не оставляет им выбора и начинают происходить трансформации героев. На первый план выходит такая функция мифа, как идентификационная, то есть функция поиска смыслов. Каждый герой проживает личную историю, где процесс медиации происходит через сам Путь, а не результат Пути. К. Леви-Стросс

пишет: «...миф обычно оперирует противопоставлениями и стремится к их постепенному снятию – медиации» [Леви-Стросс, 2008, 235]. Противопоставления по К. Леви-Строссу – бинарные оппозиции. О присутствии бинарных оппозиций в современности К. Леви-Стросс пишет: «Как и в древности, мозг передает в глаз не просто фигуративные образы, но и систему бинарных оппозиций, между покоем и движением, цветом и бесцветностью... Получив такую скромную информацию, глаз или мозг реконструируют предмет в целом, хотя, собственно говоря, в целом они его никогда не воспринимали» [Леви-Стросс, 1978, 93]. В классических мифологических сюжетах медиация обычно происходит через значимое событие в конце, например финальную битву и победу Героя, здесь же, как и во многих других современных фильмах, медиация происходит именно через сам Путь. Снятие противоречий в данном случае происходит не через финальные события, а через выборы, которые принимают герои, через то, насколько они соответствуют общечеловеческим ценностям. На наш взгляд, Путь как медиация также объясняет то, почему во многих фильмах современности героями становятся люди, у которых нет особых талантов, достижений, но которые при этом всегда остаются «людьми». Медиатор – это уже не исход чего-либо, не конечная точка, а решение в заданных реалиях.

Давайте раскроем это подробнее на примере одного из главных героев, который выступает в роли шерифа этого городка и обеспечивает безопасность его жителей. В течение нескольких эпизодов мы видим, как он сомневается, пойти ли в леса, окружающие город, чтобы попытаться найти путь из этого места. Герою страшно, он абсолютно не знает, что его ждет, однако преодолеть неизвестность ему помогает именно внутренний этический кодекс, путь служения людям, с которыми он разделит участь пребывания в этом городе. То есть система ценностей, приобретающая эмерджентные свойства¹ одержала верх в колебаниях между страхом и возможной безопасностью в случае нахождения в городе. Получается, если бы шериф хотел спастись любой ценой, вряд ли бы он решился на путь, где неизвестно даже, есть ли конец, поэтому мы можем говорить о доминировании идентификационной функции над компенсаторной.

Чтобы более подробно рассмотреть процесс медиации в этом кино, обратимся к формуле К. Кенгяс и П. Маранда:

- QS:QR:FS:FR, где QS – квазирешение и QR – квазирезультат, выражают исходную ситуацию и ее прямые последствия;
- FS – конечное решение (поворотный пункт, связанный с действиями медиатора);
- FR – конечный результат.

Е. Кенгяс и П. Маранда утверждают, что медиатор не всегда выполняет функцию снятия противоречий, как утверждает К. Леви-Стросс, в зависимости от того, какую функцию он выполняет. Авторы выделяют четыре модели, где первые три наиболее распространены в архаических обществах, а четвертая – в европейском. В первой модели медиатор может вообще отсутствовать, то есть противоречие не снимается, с точки зрения авторов, это, например, мифы, призванные табуировать что-либо. Во второй медиатор может испытать неудачу. В третьей – когда противоречие разрешается в ходе самого разворачивания сюжета. В четвертой –

¹ Эмерджентность или эмергентность (от англ. emergent – «возникающий, неожиданно появляющийся») в теории систем – наличие у какой-либо системы особых свойств, не присущих ее элементам, а также сумме элементов, не связанных особыми системообразующими связями; несводимость свойств системы к сумме свойств ее компонентов.

разрешение противоречия концом сюжета, как в модели К. Леви-Стросса. Чтобы разложить «Извне» по формуле, определим бинарные оппозиции в нем: жизнь – смерть (люди и чудовища), добро – зло, известность – неизвестность:

- QS: решение об использовании оберега как способе победить смерть (жизнь – смерть);
- QR: временная безопасность, достигнутая с помощью оберега (добро – зло);
- FS: конечное решение, где герой отправляется в путешествие в лес (известность – неизвестность);
- FR: конечный результат в виде путешествия героя по лесу, которое неизвестно чем оканчивается, это не раскрыто в фильме, а значит медиация происходит за счет Пути героя.

То есть можно говорить о третьей модели по Кенгясу и Маранде, где противоречие снимается в ходе самого хода сюжета, а значит, и об идентификационной функции. На наш взгляд, появление таких продуктов, как «Извне», в пространстве медиа говорит о постепенной трансформации мифа, что связано с процессами в коллективном бессознательном. Коллективное бессознательное, являясь отражением глубинного опыта прежних поколений, сохраняется в культурных архетипах – изначальных представлениях о мире, лежащих в основе общечеловеческой психики и находящих свое выражения в мифах, верованиях, сновидениях, произведениях литературы. К.Г. Юнг пишет: «Миф является неизбежным связующим звеном между знанием бессознательным и сознательным» [Юнг, 1998, 307]. Поскольку миф является связующим элементом, мы можем говорить о том, что в коллективном бессознательном сейчас высока доля неизвестности, неопределенности, что усиливает страх, однако постмодерн с его плюрализмом морали и смыслов не может удовлетворить запрос на обретение безопасности и определенности. Этим также объясняется доминирование идентификационной функции, где само прохождение через различные испытания помогает снять противоречия и снизить уровень страха, независимо от того, каков будет финал. Миф будто предлагает принять неопределенность и вернуться к общечеловеческим ценностям, что поможет ее пережить. Именно эти тенденции, как мы полагаем, показаны в сериале «Извне». На первое место выходит понятие «личная ответственность», достигаемая через ощущение себя полезным миру и обществу. Если уровень личной ответственности крайне низкий, то происходит инфляция сознания. К.Г. Юнг пишет об этом так: «Сознание в состоянии инфляции всегда эгоцентрично и не способно осознавать ничего, кроме собственного существования. Оно не способно учиться у прошлого, не способно понимать происходящее сейчас и не способно давать правильные заключения относительно будущего. Парадоксально, однако, то, что инфляция есть регрессия сознательного в бессознательное. Это случается всегда, когда сознание берет на себя много бессознательных содержаний и утрачивает способность к различению, без чего, собственно, сознания нет» [Юнг, 2010, 198-201]. К.Г. Юнг фактически говорит о слишком объемном проникновении сознательного в сферу бессознательного, что также интересно раскрыто через тему неизвестности в фильме. Герой учится доверять неизвестности и интуиции, что сохраняет его как человека. Это демонстрируется через многократное повторение сцены того, как герой понял, что жителей защитит оберег: он просто брел по лесу и случайно упал в яму, где висели эти амулеты, и перед тем, как он собрался вновь в путешествие по лесу в поисках выхода, он снова вспоминает эту сцену и решает, что пойдет интуитивно, доверяя себе и лесу.

Заключение

Делая вывод, хочется сказать, что «Извне» очень емко демонстрирует трансформационные процессы внутри современного мифа: границы взаимодействия сакрального и профанного, если в постмодерне границы не четко определены, так как система табу и ритуала отсутствует, то здесь мы видим четкие границы между двумя мирами и объективизацию через систему ритуала – вывешивание оберега. Доминантная функция – идентификационная, что чаще и чаще стало происходить в современном мифологическом пространстве, и «Извне» – еще один пример. Весь фильм – как некое закрытое пространство, которое буквально вынуждает расти, сопереживать. Медиация происходит через сам Путь героя, что как раз отсылает нас к идентификационной функции как к доминирующей. Фильм намеренно не заканчивается финальной битвой, разрешением вопроса о том, как выбраться из этого места и т.д., он оставляет пространство для выбора героя, взаимодействия героя с окружающим миром и другими членами группы. Анализ по Кенгясу и Маранде также подтверждает, что фильм показывает третью модель, когда противоречие снимается в ходе разворачивания сюжета.

Библиография

1. Глазков А.П. Эсхатологическая историософия и ее онто-феноменологическое измерение. М.: Инфра-М, 2013. 216 с.
2. Гранин Р.С. Эсхатология как феномен русской религиозно-философской метафизики. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 144 с.
3. Кацис Л. Русская эсхатология и русская литература. М.: ОГИ, 2000. 656 с.
4. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Терра-Книжный клуб: Республика, 1999. 392 с.
5. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Академический проект, 2008. 555 с.
6. Леви-Стросс К. Миф, ритуал и генетика // Природа. 1978. № 1.
7. Шестаков В.П. Эсхатология и утопия. М.: ЛКИ, 2007. 208 с.
8. Юнг К. Психология бессознательного. М., 2010. 352 с.
9. Юнг К.Г. Воспоминания сновидения размышления. М.: АСТ-ЛТД, 1998. 496 с.
10. Köngaes-Maranda E., Maranda P. Structural Models in Folklore and Transformational Essays. Mouton, 1971.

Transformation of the modern eschatological myth on the example of the TV series "From the Outside"

Dinara I. Pavlich

Applicant for the Degree of Candidate of Philosophical Sciences,
Teacher of the School No. 236,
125412, 24A Korovinskoe shosse, Moscow, Russian Federation;
e-mail: pavlich@sch236.ru

Abstract

The article reveals the features of modern eschatological myth, such as dominant functions, sacred and profane in the space of myth, mediation. The analysis is carried out on the example of the series "From the Outside". Currently, the role of the eschatological myth is increasing in the collective unconscious, since the level of uncertainty is extremely high, and the eschatological myth is a tool that helps to cope with it, since one of the basic functions of the eschatological myth is

Dinara I. Pavlich

compensatory, respectively, it is able to reduce the level of fear of the unknown. From this point of view, it is interesting to consider modern films, TV series that clearly demonstrate the above-described trend and offer options for how to maintain internal integrity in the modern world.

For citation

Pavlich D.I. (2022) Transformatsiya sovremennogo eskhatologicheskogo mifa na primere seriala "Izvne" [Transformation of the modern eschatological myth on the example of the TV series "From the Outside"]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 360-365. DOI: 10.34670/AR.2022.44.82.058

Keywords

Eschatological myth, functions of myth, mediation, sarcastic, profane, ritual.

References

1. Glazkov A.P. (2013) *Eskhatologicheskaya istoriosofiya i ee onto-fenomenologicheskoe izmerenie* [Eschatological historiosophy and its onto-phenomenological dimension]. Moscow: Infra-M Publ.
2. Granin R.S. (2016) *Eskhatologiya kak fenomen russkoi religiozno-filosofskoi metafiziki* [Eschatology as a Phenomenon of Russian Religious-Philosophical Metaphysics]. Moscow; Saint Peterburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ.
3. Katsis L. (2000) *Russkaya eskhatologiya i russkaya literature* [Russian eschatology and Russian literature]. Moscow: OGI Publ.
4. Köngaes-Maranda E., Maranda P. (1971) *Structural Models in Folklore and Transformational Essays*. Mouton.
5. Levi-Strosc K. (1999) *Pervobytnoe myshlenie* [Primitive thinking]. Moscow: Terra-Knizhnyi klub: Respublika Publ.
6. Levi-Strosc K. (2008) *Strukturnaya antropologiya* [Structural Anthropology]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
7. Levi-Stross K. (1978) Mif, ritual i genetika [Myth, ritual and genetics]. *Priroda* [Nature], 1.
8. Shestakov V.P. (2007) *Eskhatologiya i utopiya* [Eschatology and Utopia]. Moscow: LKI Publ.
9. Yung K. (2010) *Psikhologiya bessoznatel'nogo* [Psychology of the unconscious]. Moscow.
10. Yung K.G. (1998) *Vospominaniya snovideniya razмышleniya* [Memories dream reflections]. Moscow: ASG-LTD Publ.